

ЕЛЕНА

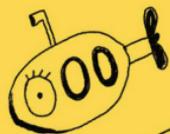

СОКОВЕНИНА

СИСТЕМНЫЕ

ОШИБКИ

ДЛЯ ТЕХ, КОМУ
ЛЮБОЙ БАГ —
ФИЧА

Елена Федоровна Соковенина

Системные ошибки Д.Т.

Серия «Лучшая новая книжка»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67423274

Системные ошибки Д. Т.: Издательский дом «Самокат»; Москва; 2022

ISBN 9785001674047

Аннотация

Не ругайте детей, они хорошие! Их не надо пилить. Как дядя Тёма однажды ванну пилил – ножовкой. С ними надо дружить, даже если они говорят как будто бы на другом языке.

Дядя Тёма – айтишник, поэтому его тоже не все понимают (да, все стараются). Станный он какой-то чувак, то есть, мужчина. Вот поэтому дядя Тёма так хорошо ладится с Аней. И наоборот. Не то, чтобы они говорят на одном языке. Но контакт есть! Ребёнок и айтишник – дружба навек.

Елена Соковенина – писатель, журналист, многократный финалист литературных премий и конкурсов. Рукопись «Системные ошибки Д. Т.» вышла в финал конкурса «Новая детская книга» 2016 года (под названием «Истории про Дядю Тему») и «Книгуру» 2018 года («Порох из пиццы»).

Содержание

История про...	6
Дядя Тёма и зубной врач	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Елена Соковенина

Системные ошибки Д. Т.

© Соковенина Е., текст, 2022

© Издание на русском языке. ООО «Издательский дом «Самокат», 2022

*Автор выражает сердечную благодарность за
помощь в работе над книгой дорогим друзьям:
Михаилу Житареву и Вере Фальман,
Ксени и Александру Шевченко
и их папе Николаю Шевченко*

Я ДЯДЯ ТЁМА:)

История про...

Однажды утром дядя Тёма встал, приготовил завтрак, сварил кофе и только сел за компьютер, как услышал у себя под окном голос соседки, Антонины Петровны:

– Только посмотрите на это! Какие теперь дети стали ужасные!

– Мы такими не были! – подтвердила Елизавета Яковлевна.

– Кругом сплошное насилие! Неудивительно, что у них ТАКОЕ в головах. А что вы хотите?

Голоса стали удаляться. Антонина Петровна и Елизавета Яковлевна вошли в подъезд.

Дядя Тёма подождал для надёжности, чтобы они ушли, и выглянул в окно. Он на втором этаже жил. И увидел на асфальте фею. Видимо, ее нарисовала какая-то девочка (по крайней мере, ни одного мальчика, рисующего фей, дядя Тёма пока не встречал). У феи не было головы. Точнее, голова была: она лежала рядом с ногами феи.

Но дядя Тёма и не подумал удивиться. У него папа математиком был. Поэтому дядя Тёма всегда начинал с простого.

«Очевидно, – предположил он, – девочка начала рисовать фею с ног. А когда дошла до головы, тротуар кончился: шея феи кончалась в точности там же, где асфальт. Рассчитывать нужно верно! Поэтому пришлось нарисовать голову рядом».

– Однако, не баг, а фича! – сказал он сам себе и пошел в кухню варить вторую чашку кофе.

Дядя Тёма всегда по утрам пьет кофе. Он тестирует всякие компьютерные программы, работает из дома, поэтому ему почти никогда не нужно ходить на работу.

Тем утром дядя Тёма уже жарил себе на второй завтрак омлет, как вдруг позвонила Аня.

Ане девять лет, и она дочка дяди Стёпы – друга дяди Тёмы. А поскольку ее папа всегда занят и часто зовет своего друга на помощь, она тоже всегда звонит дяде Теме.

– Нам ванну привезли, – сказала Аня, забыв сказать «Доброе утро».

– И что?

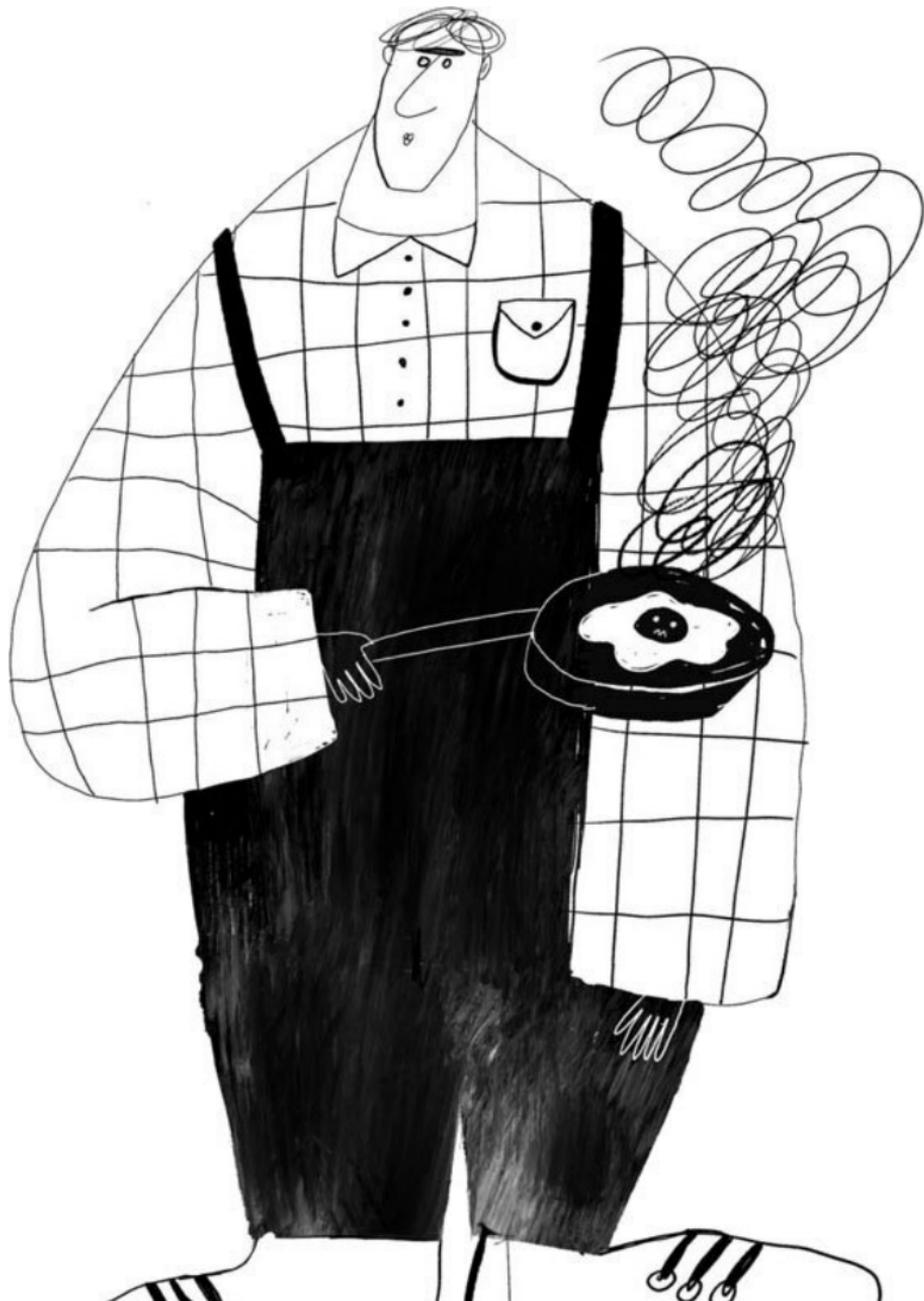
– Ну, что-что. Поставили и уехали. Прихожую перегоро-

дили. Я в школу пойти не могу. Бабушка ванну поднять не может. А папа на работе.

Дядя Тёма собрался ответить, но тут из кухни повалил черный дым.

– Караул! – закричал дядя Тёма и побежал туда, но поздно.

Омлет превратился в угли.

Дядя Тёма очень спешил. Ему надо было работать. Он яростно отскребал сковородку. Сковородка не отскребалась. Как вдруг послышался звонок в дверь. Это пришла Аня.

– Так я не поняла, – она почесала нос, – как с ванной-то будет? Ой!

То, что дядя Тёма держал в руках, было недавно сковородкой. А теперь стало неизвестно чем.

– Ты что, скрутил сковородку в трубу? – Аня не верила своим глазам.

– Ничего особенного, – дядя Тёма спрятал руку со скрученной сковородкой за спину, – она даже не чугунная.

И он понес выбрасывать испорченную вещь. У самого мусорного ведра дядя Тёма попробовал сковородку разогнуть. Ничего не вышло.

– Нервы сдают, – огорчился дядя Тёма. – Старею.

– Так что с ванной-то? – напомнила Аня у него из-за спины.

– Раз ты выбралась из квартиры, – дядя Тёма торжественно швырнул в ведро скрученную в трубу сковороду (раздался стук), – значит, не всё так страшно. Дело не срочное. Мне нужно работать. Иди в школу.

– Всё очень страшно, – не согласилась Аня. – Там еще мама застряла. У нее телефон под ванну упал, и она его ищет. Уже на работу опоздала. А в школу она уже звонила. «По семейным обстоятельствам». Так что дело срочное. Иди нас

спасать.

И дядя Тёма пошел спасать. Он почему-то не стал звонить грузчикам. Он считал, что это глупость – беспокоить людей по мелочам. Сначала он подпёр ванну, чтобы Анина мама смогла достать свой телефон и выбраться из квартиры. Потом потребовал болгарку. Болгарки не было. Ему дали ножовку. И он стал пилить ванну. И распилил.

А половинки по очереди на помойку вынес. И домой пошел.

– Простите, Артемий Владимирович, – остановила его третья соседка, Елизавета Яковлевна, – это вы сделали?

– Я, – честно сказал дядя Тёма. И осмотрел свои руки. Надо же, как велики возможности человека, подумал он.

По лицам соседок было понятно, что: 1) ему не поверили, 2) подозревают неизвестно в чем, 3) что-то нужно делать.

– У вас что-то случилось? – спросил дядя Тёма. – Помощь нужна?

– У меня ничего... пока ничего, – чуточку струсил соседка. – А я хотела спросить: вы чем занимаетесь? Работаете кем?

Этот вопрос уже очень давно обсуждался между жильцами дома номер восемь, и дома номер двенадцать, и некоторых других домов по Ботанической улице. Вы пробовали объяснить соседям, что работаете удалённо? Нет? Вот и не пробуйте, добром не кончится. Нормальные люди на работу ходят. Каждая Елизавета Яковлевна знает, что это в любой

работе самое главное. Только бездельники дома сидят.

– Вы что, бомж? – продолжала наседать соседка.

Она следователем была. На пенсии.

– Что вы, Елизавета Яковлевна, какой же я бомж, – удивился дядя Тёма. – Бомж – это человек без определенного места жительства, а я в своей квартире живу.

– Да-да, но чем вы все-таки занимаетесь? Мне Анечка сказала, у вас какая-то недвижимость? Какая, если не секрет?

Аня сказала всем то, что ей дядя Тёма велел говорить. А что он велел, он уже сам забыл.

– У меня ежиная ферма в Куала-Лумпуре, – выкрутился дядя Тёма. – По производству рукавиц.

К счастью, это было именно то, что он сказал Ане. Показания совпали, соседка осталась довольна, и дядя Тёма с облегчением пошел домой.

Он здорово такие штуки умеет.

Никто не знает, а он даже книжку написал. Про него потом в одном журнале сказали: «...господин с типично английским чувством юмора». Это потому, что никогда нельзя понять, шутит он или нет.

Зато его назначили присяжным заседателем. Это когда происходят всякие особо тяжкие преступления и обыкновенный суд не справляется. Не может он решение принять – виновен или невиновен. Вот и назначают суд присяжных.

Поэтому дядя Тёма иногда говорит, что к нему нужно обращаться «господин присяжный заседатель».

А еще он ходит на митинги. Так и говорит: не могу, мол, Анна, с тобой в кино, у меня в три митинг с немцами. Или с японцами. У него иногда митинги с немцами, а иногда – с японцами.

Но никто никогда не видел, чтобы он вообще выходил из дома дальше супермаркета. Если не считать тех нескольких недель, когда он ездил охотиться на львов.

Короче, никто никогда не может понять, что у него было, чего не было и вообще что он имеет в виду.

А, ну и недвижимость: это же домик в маленькой деревне под Тверью. Он, правда, совсем развалился и нужно чинить, зато рядом лес, пруд с бобрами, старинная дубовая аллея и много-много земли. Потому что даже летом, в разгар дачного сезона, здесь живет восемь человек, вот его мама и подумала, что надо прикупить соседние участки. Ведь цена – почти даром.

Большая, в общем, у них недвижимость.

Дядя Тёма и зубной врач

Однажды дядя Тёма сидел с Аней в очереди к зубному врачу. Так Анина мама велела.

– Ой, как я не хочу идти! – вздохнула Аня. – Дядя Тёма, сходи за меня, а?

– Да с удовольствием, – говорит ей дядя Тёма. – У меня вон два зуба чинить надо. Только что мы маме скажем?

– А мы скажем, что всё сделали!

Тут из кабинета сказали: «Следующий!» – и дядя Тёма храбро вошел внутрь.

Сначала оттуда было слышно, как позвякивают инструменты. Потом жужжала бормашина. Потом она пищала, как гигантский комар. Потом снова жужжала. Потом опять звякало. Затем зашипела и заплевалась полоскательница. И наконец дверь открылась и появился бледный дядя Тёма.

– Ты живой? – спросила Аня.

– Аы, аы, – ответил дядя Тёма. – Аыой.

– Какой еще аыой, – Аня недовольно поморщилась. – Видишь, как все быстро? Чик, и готово. Пошли в кафешку мороженое есть.

Это у них с дядей Темой традиция такая: после зубного идти есть мороженое. В утешение и вообще.

– Чего? – говорит Аня. – Повтори, я не разбираю, что ты там бормочешь.

– Ниыо э ауфиса. – Дядя Тёма выплюнул ватку в мусорник и повторил: – Ничего не получится.

– Как? – возмутилась Аня. – Это еще почему?

– А у меня и денег-то не осталось, – сказал дядя Тёма и в доказательство раскрыл кошелек.

В кошельке лежала бумажка от конфеты, два билета в зоопарк, кусочек веревочки, шесть зубочисток и еще пакетик сахара из кафе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.